

Исследовательская статья

DOI 10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376

УДК 316.62

Типичные сферы проявления социальной активности современной молодежи**Е.Е. Бочарова**

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
Российская Федерация, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83

Целью исследования, представленного в статье, является эмпирическое изучение типичных жизненных сфер проявления социальной активности личности. Эмпирическое исследование выполнено на выборке учащейся молодежи ($N = 236$), в которой представлены старшеклассники общеобразовательных школ ($n = 118$) и студенты вузов ($n = 118$) Саратова и Саратовской области, с применением анкеты, направленной на регистрацию различных форм социальной активности и степени их выраженности (Р.М. Шамионов, И.В. Арендачук, Е.Е. Бочарова, М.В. Григорьева, А.И. Заграничный, М.А. Кленова, Н.В. Усова, О.А. Черкаева, А.А. Шаров, 2018), и методики «Морфологический тест жизненных ценностей» (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина, 2001) для исследования жизненных сфер. В качестве гипотезы выступило предположение о наличии типичных сфер проявления разных форм социальной активности, отличающихся содержательной направленностью.

В результате исследования установлено, что типичными сферами проявления социальной активности молодежи являются сферы профессиональной (учебно-профессиональной) жизни, общественной активности, образования и увлечений. Выявлены типичные сферы проявления различных форм социальной активности: сфера профессиональной (учебно-профессиональной) жизни – досуговая, альтруистическая, социально-экономическая, духовная, интернет-сетевая, социально-политическая, гражданская формы активности; сфера общественной активности – досуговая, альтруистическая, социально-экономическая, социально-политическая формы активности; сфера образования – досуговая, альтруистическая, образовательно-развивающая, протестная формы активности; сфера увлечений – досуговая, альтруистическая, духовная, гражданская; сфера семейной жизни – альтруистическая, субкультурная формы активности. Зафиксированы противоречивые тенденции функционального проявления в развертывании одних форм социальной активности в различных жизненных сферах и ограничении других форм социальной активности, сфер их проявления. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке программ молодежной политики.

Ключевые слова: личность; социальная активность; формы социальной активности; жизненные сферы; мотивы; учащаяся молодежь

© Бочарова Е.Е., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

В условиях транзитивных изменений российского общества теоретическое развитие проблемы социальной активности личности, группы и ее эмпирическая разработка являются одним из приоритетных направлений различных отраслей психологической науки. Это связано прежде всего с пониманием и признанием социальной активности в качестве существенного фактора в определении и росте субъектных возможностей человека, в преобразовании (или создании) им окружающей действительности и самого себя. В этом ключе выполнено множество исследований, среди которых особого внимания заслуживают работы К.А. Абульхановой-Славской (2001), И.Г. Дубова (2010), А.Л. Журавлева (2007; 2018), А.И. Крупнова (1984), С.И. Кудинова, С.Р. Айбазовой (2015), А.Б. Купрейченко (2007), Д.А. Леонтьева (1996), Б.Ф. Ломова (1981), Т.А. Нестика (2018), А.В. Петровского (1996), Е.А. Сергиенко (2008), Р.М. Шамионова (2018), А.Г. Григорьева (в соавторстве с Р.М. Шамионовым: Shamionov, Grigoryev, 2019) и ряда других исследователей.

В используемых и разрабатываемых отечественными исследователями концепциях социальной активности личности и группы (Кудинов, 2014; Лабунская, Волгина, 2016; Левшина, Лунин, 2015; Леонтьев, 2004; Ситаров, Маралов, 2015; Троцук, Сохадзе, 2014; Шамионов, 2018; Shamionov, Grigoryev, 2019 и др.) центральным объектом становится не столько деятельность, сколько человек с его потенциальностью к активной, целенаправленной, свободной реализации в сферах жизнедеятельности. Акцентируя внимание на активной роли субъекта жизнедеятельности, исследователи признают ее творческий характер, способность к самостоятельности, саморегуляции и самоорганизации. При этом следует учитывать, что имеют место быть не только изменения объекта социальной действительности, но и постоянные изменения самого субъекта, в частности, через промежуточные цели, в процессе поиска и уточнения целей социальной жизнедеятельности. Являясь ключевой характеристикой субъекта, социальная активность не только детерминируется социальной деятельностью, но также сама обуславливает и регулирует ее (Журавлев, 2007, 2018; Нестик, 2018; Шамионов, 2018, 2019; Brown et al., 2012).

На разном эмпирическом материале установлены и подтверждены факты, свидетельствующие о том, что сегодня в условиях динамично меняющейся социальной реальности социальная активность личности и группы все больше становится действенным фактором регуляции процессов самоопределения и самореализации (Арендачук, 2018; Бочарова, 2018; Кудинов, 2014) и в целом определяет траекторию развития личности и реализации своего социального «Я» в разных сферах социальной жизнедеятельности, в соответствии с которой она реализует свой субъектный потенциал. Таким образом, современный контекст понимания социальной активности связан с индивидуальной или групповой деятельностью, направленной на изменение личностью своего социального «Я», места в обществе (социуме), а также общества (социума) в целом (Купрейченко, 2007; Моисеев, 2013).

Необходимо принять во внимание, что изменения, затрагивающие все сферы жизни общества, создают новую социальную ситуацию, определяющую особенности жизнедеятельности человека и специфику его функционирования в разнообразных жизненных сферах, связанных со стремлением к реализации своих жизненных ценностей, отражающих потребности индивида во включении в то или иное пространство жизнедеятельности. Не исключено, что в этом случае происходит изменение содержательных характеристик социальной активности, ее форм и их субъективных оценочных значений, раскрывающих общую направленность личности в ответ на социальные перемены. При этом направленность личности являет собой обобщенную репрезентацию развития субъекта «...как способного осознанно и планомерно реализовывать свою социальную сущность сообразно социальным представлениям, нормам, ценностям и ролевым позициям, усвоенным в процессе социализации» (Шамионов, 2018. С. 385). Безусловно, в этом случае является особенно важным определение системы способов общественного бытия личности в органичном единстве с индивидуальным.

Обращаясь к изучению социальной активности, исследователи достаточно часто уточняют направленность ее проявления, сферы локализации – жизненная сфера, сфера жизнедеятельности, сфера бытия, сфера социальных практик и т.д., связанные, очевидно, с попытками структурирования жизни человека. Заметим, что при изучении конструкта жизнедеятельности исследователи склонны рассматривать его как форму деятельно-преобразующего отношения субъекта к собственной жизни в целом (Карпинский, 2010; Левшина, Лунин, 2015). В ряде исследований постулируется, что жизнедеятельность не прибавляется в качестве еще одного вида к тому репертуару деятельностей, который присущ конкретной личности. Она выступает метасистемным уровнем организации всех видов деятельности, которые практикуются личностью в ее индивидуальной жизни (Карпинский, 2010). Достаточно часто в контексте жизнедеятельности человека понятие «сфера» используется для обозначения частного вида или области деятельности, отличающейся содержательной «нагруженностью» (к примеру, сфера профессиональной жизнедеятельности, образовательной, увлечений и т.д.) или релевантной тем или иным жизненными ценностями (Леонтьев, 1981). В ряде случаев исследователями предпринимаются попытки концептуализации конструкта «сфера жизнедеятельности» через категорию «ограничение», фиксирующую границы активности субъекта, связанную с удовлетворением его тех или иных потребностей, реализацией мотивов (Бочарова, 2012).

Важным обстоятельством является понимание того, что социальная активность имеет тесные взаимосвязи со структурой мотивационно-потребностной сферы человека. Данную взаимосвязь наиболее детально рассматривал В.В. Новиков, который выделил три подструктуры мотивов социальной активности: подструктуру потребностей, подструктуру внутреннего контроля, подструктуру целей. Эти подструктуры состоят из различных мотивационных компонентов, обуславливающих социальную активность личности.

В процессе формирования мотивов социальной активности происходит актуализация тех или иных мотивационных компонентов (Новиков, 1998). Примечательно, что мотивы участия личности в социально-значимой деятельности, как показано в ряде исследований (Журавлев, Купрейченко, 2007; Левшина, Лунин, 2015; Троцук, Сохадзе, 2014), варьируют от искреннего желания помочь (милосердия) до преследования рациональных и вполне прагматичных целей самореализации.

Весьма существенным является признание исследователями (Арендчук, 2018; Бочарова, 2018) социальной активности как особой формы связывания, координации и интеграции доступных для личности видов деятельности, проявляющейся как полидеятельностное образование, наделенное характеристиками полинаправленности, разноуровневости и избирательности функционального проявления в развертывании социальной деятельности. В этой связи можно полагать, что социальная активность разворачивается в разных сферах жизнедеятельности человека, а не ограничивается релевантной ей деятельностью (к примеру, актуализация образовательно-развивающей активности в профессиональной сфере жизнедеятельности, физической активности, сфере семейных отношений и т.д.). Однако в большинстве случаев направленность современных исследований связана со «специализацией» изучения той или иной формы социальной активности без уточнения диапазона сфер ее проявления либо с фиксацией соответствующей ей деятельности.

В целом вполне объяснимо пристальное внимание исследователей к изучению проблемы социальной активности молодежи, форм ее проявления в разных сферах жизнедеятельности, значимость которой определяется не только социально-возрастной спецификой развития этой группы, но и прогнозированием перспектив общественного развития.

Цель эмпирического исследования, представленного в данной статье, заключается в изучении типичных сфер проявления социальной активности учащейся молодежи. Предполагается наличие типичных сфер проявления разных форм социальной активности, отличающихся содержательной направленностью.

Процедура и методы

Участники исследования. Исследование выполнено на выборке учащейся молодежи ($N = 236$), преимущественно женского пола (72,7 %), из них: студенты вузов Саратова ($n = 118$) (СГУ имени Н.Г. Чернышевского и СГТУ имени Ю.А. Гагарина), средний возраст которых соответствует 18,22 ($SD = 0,87$), и старшеклассники общеобразовательных школ Саратова и Саратовской области ($n = 118$), средний возраст которых – 16,43 ($SD = 0,53$).

Методики. Для изучения различных форм социальной активности и степени их выраженности применена специально разработанная коллективом авторов (Р.М. Шамионов, И.В. Арендчук, Е.Е. Бочарова, М.В. Григорьева,

А.И. Заграничный, М.А. Кленова, Н.В. Усова, О.А. Черкаева, А.А. Шаров) анкета, включающая 12 утверждений. Подробное описание анкеты опубликовано ранее (Бочарова, 2018). Испытуемым предлагалось оценить проявление своей активности (альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная, радикально-протестная, субкультурная) по 5-балльной шкале Лайкерта (где несогласие – 1 балл, максимальное согласие – 5 баллов).

Для изучения предпочтений жизненных сфер в реализации социальной активности респондентов, а также фиксации их мотивов актуализации применен «Морфологический тест жизненных ценностей» В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной (Сопов, Карпушина, 2002), включающий 112 утверждений, каждое из которых оценивается по 5-балльной шкале. Согласно мнению авторов, под жизненной сферой следует понимать социальную сферу, где осуществляется деятельность человека. В перечень жизненных сфер отнесены: сфера профессиональной жизни, сфера образования, сфера семейной жизни, сфера общественной активности, сфера увлечений, сфера физической активности (Сопов, Карпушина, 2002). Соотношение выраженности форм социальной активности в той или иной жизненной сфере позволяет выделить типичные сферы проявления социальной активности с фиксацией актуальных мотивационных паттернов «социальная активность – сфера-ценность».

Статистические методы. Первичные данные исследования обрабатывались посредством процедур математической статистики: описательная статистика, корреляционный анализ (r Пирсона) с помощью программного пакета Statistica for Windows.

Результаты и их обсуждение

Прежде всего необходимо отметить, что данные ранее предпринятого нами исследования различных форм социальной активности учащейся молодежи свидетельствуют о доминировании таких ее форм, как досуговая, интернет-сетевая, образовательно-развивающая. Данный факт подтвержден результатами попарного сравнительного анализа показателей разных форм социальной активности молодежи, различия которых соответствуют t -критерию Стьюдента от 2,58 до 3,23 при $p \leq 0,01$ (Бочарова, 2018). Кстати, нужно отметить, что аналогичные результаты были получены и И.В. Арендачук (Арендачук, 2018), предпринявшей анализ различных форм социальной активности и их выраженности на выборке учащейся и работающей молодежи.

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о наличии 155 статистически значимых взаимосвязей между параметрами социальной активности и жизненными сферами, а также паттернами «сфера-ценность».

Взаимосвязь параметров социальной активности, жизненных сфер и паттернов «сфера-ценность» (N = 236)
[Interconnection between parameters of social activity, life spheres and “sphere-value” patterns (N = 236)]

Формы социальной активности	Жизненные сферы, их ценностное содержание
Альтруистическая 22 связи (14,19 %)	<i>Сфера профессиональной жизни</i> (.148*): социальные контакты (.179**), достижения (.234***), сохранение индивидуальности (.159*)
	<i>Сфера образования</i> (.155*): социальные контакты (.158*), собственный престиж (.151*), сохранение индивидуальности (.144*)
	<i>Сфера семейной жизни</i> (.183**): духовное удовлетворение (.245***), креативность (.180*), собственный престиж (.210**)
	<i>Сфера общественной активности</i> (.168*): саморазвитие (.136*), креативность (.167*), социальные контакты (.193**)
	<i>Сфера увлечений</i> : саморазвитие (0.133*), духовное удовлетворение (-.134*), социальные контакты (.153*), достижения (.206**)
	<i>Сфера физической активности</i> : духовное удовлетворение (.143*), социальные контакты (.186**)
Досуговая 29 связей (18,7 %)	<i>Сфера профессиональной жизни</i> (.295***): духовное удовлетворение (.203**), социальные контакты (.247***), собственный престиж (.163*), достижения (.283***), сохранение индивидуальности (.318***)
	<i>Сфера образования</i> (.278***): креативность (.223***), социальные контакты (.287***), собственный престиж (.245***), достижения (.236***), сохранение индивидуальности (.194**)
	<i>Сфера семейной жизни</i> (.208**): саморазвитие (.215**), духовное удовлетворение (.349***)
	<i>Сфера общественной активности</i> (.048***): саморазвитие (.173**), духовное удовлетворение (.172**), креативность (.240***), социальные контакты (.228***), собственный престиж (.193**), материальное положение (.130*)
	<i>Сфера увлечений</i> (.233***): саморазвитие (.245***), креативность (.277***), социальные контакты (.154*), собственный престиж (.219***), достижения (.197**)
	<i>Сфера физической активности</i> : собственный престиж (-.176**)
Социально-политическая 11 связей (7,1 %)	<i>Сфера профессиональной жизни</i> (.168*): саморазвитие (.190**), духовное удовлетворение (.162*), социальные контакты (.165*), сохранение индивидуальности (.132*)
	<i>Сфера образования</i> : креативность (.186**)
	<i>Сфера семейной жизни</i> : саморазвитие (.153*)
	<i>Сфера общественной активности</i> (.156*): духовное удовлетворение (.182**), социальные контакты (.180**), достижения (.202**)
Интернет-сетевая 16 связей (10,3 %)	<i>Сфера профессиональной жизни</i> (.295***): саморазвитие (.223***), креативность (.129*), социальные контакты (.200**), собственный престиж (.140*), материальное положение (.210**)
	<i>Сфера образования</i> (.151*): достижения (.183**), материальное положение (.204**)
	<i>Сфера семейной жизни</i> : достижения (.277**), материальное положение (.206**)
	<i>Сфера общественной активности</i> : материальное положение (.183**)
	<i>Сфера увлечений</i> : духовное удовлетворение (-.226***), собственный престиж (.139*)
	<i>Сфера физической активности</i> : социальные контакты (.138*), материальное положение (.183**)

Продолжение табл.

Формы социальной активности	Жизненные сферы, их ценностное содержание
Гражданская 6 связи (3,87 %)	<p>Сфера профессиональной жизни: саморазвитие (–.164*), достижения (.131*)</p> <p>Сфера семейной жизни: Собственный престиж (.204**)</p> <p>Сфера увлечений: духовное удовлетворение (–.171**), достижения (.199**)</p> <p>Сфера физической активности: социальные контакты (.266***)</p>
Социально-экономическая 23 связи (14,84 %)	<p>Сфера профессиональной жизни (.195**): саморазвитие (.171**), духовное удовлетворение (.162*), социальные контакты (0.171**), достижения (.176**), сохранение индивидуальности (.173**)</p> <p>Сфера образования: креативность (.139*)</p> <p>Сфера семейной жизни (.206**): саморазвитие (.276***), креативность (.219***)</p> <p>Сфера общественной активности (.213**): духовное удовлетворение (.168*), социальные контакты (.202**), собственный престиж (.211**), достижения (.207**)</p> <p>Сфера увлечений (.201**): саморазвитие (.137*), духовное удовлетворение (0.158*), креативность (.132*), социальные контакты (.210**), достижения (.149*), сохранение индивидуальности (.154*)</p> <p>Сфера физической активности: достижения (.197**)</p>
Образовательно-развивающая 14 связей (9 %)	<p>Сфера профессиональной жизни: саморазвитие (–.293***), креативность (–.178**), материальное положение (.159*)</p> <p>Сфера образования (.169**): духовное удовлетворение (.192**), собственный престиж (.140*), достижения (.174**), материальное положение (.236***)</p> <p>Сфера семейной жизни: Саморазвитие (–.362***)</p> <p>Сфера общественной активности (–.129*): духовное удовлетворение (–.147*), достижения (–.171**)</p> <p>Сфера увлечений: духовное удовлетворение (.230***), материальное положение (–.231***)</p>
Духовная 22 связи (14,2 %)	<p>Сфера профессиональной жизни (.215***): духовное удовлетворение (.165*), креативность (.170**), собственный престиж (.163*), достижения (.171**), сохранение индивидуальности (.191**)</p> <p>Сфера образования (.203**): духовное удовлетворение (.170**), креативность (.251***), социальные контакты (.203**)</p> <p>Сфера семейной жизни: духовное удовлетворение (.203**)</p> <p>Сфера общественной активности (.155*): социальные контакты (.170**), сохранение индивидуальности (.177**)</p> <p>Сфера увлечений (.257***): саморазвитие (.224***), духовное удовлетворение (.181**), креативность (.290***), социальные контакты (.174**), достижения (.200**), сохранение индивидуальности (.227***)</p> <p>Сфера физической активности: сохранение индивидуальности (.130*)</p>
Религиозная 0 связей	–
Протестная 4 связи (2,6 %)	<p>Сфера образования (–.136*): достижения (–.298***)</p> <p>Сфера семейной жизни: достижения (–.130*)</p> <p>Сфера увлечений: достижения (–.141*)</p>
Радикально-протестная 0 связей	–

Формы социальной активности	Жизненные сферы, их ценностное содержание
Субкультурная 8 связей (5,2 %)	Сфера образования: духовное удовлетворение (–.143*), социальные контакты (.130*)
	Сфера семейной жизни: социальные контакты (.168*), достижения (–.183**), сохранение индивидуальности (.158*)
	Сфера общественной активности: сохранение индивидуальности (.156*)
	Сфера увлечений: социальные контакты (.195**)
	Сфера физической активности: собственный престиж (.130*)

Примечания. Нули в коэффициентах опущены.

* – $p < .05$; ** – $p < .01$; *** – $p < .001$.

Согласно данным, представленным в таблице, типичными сферами проявления альтруистической активности являются сферы профессиональной жизни, образования, семейной жизни, общественной активности и увлечений – в отношении каждой из них выявлено по 4 связи из 22 установленных (по 18 %). Сфера физической активности менее предпочитаема в реализации альтруистической активности молодежи, свидетельством того является наличие всего 2 взаимосвязей из 22 установленных (9 %). Мотивом реализации альтруистической активности как безвозмездной помощи в большинстве случаев выступает устремленность молодых людей к проявлению своих творческих возможностей, расширению социальных контактов, самосовершенствованию, признанию окружающими. Примечательно, что отсутствие духовного удовлетворения в сфере увлечений актуализирует альтруистическую активность в этой же жизненной сфере ($r = -0,134^*$).

Доминирующее количество взаимосвязей обнаружено между параметрами досуговой активности и жизненными сферами молодежи (29 связей, 18,7 % от общего количества). Наиболее типичными сферами ее проявления являются: сфера общественной активности (7 связей из 29 выявленных, 24,1 %), сферы профессиональной жизни, образования и увлечений (по 6 связей, по 20,7 %). Меньшим количеством взаимосвязей представлены сферы семейной жизни (3 связи из 29, 10,3 %) и физической активности (1 связь, 3,4 %). Вполне вероятно, что реализация досуговой активности связана с поиском единомышленников, интересных людей в сферах общественной жизни ($r = 0,228^{***}$), профессиональной (учебно-профессиональной) жизни ($r = 0,247^{***}$), образования ($r = 0,287^{***}$) и увлечения ($r = 0,154^*$). Кроме того, весьма существенной для молодежи является возможность самореализации своих творческих способностей, внесения нововведений в области методов и организации деятельности, творческих преобразований в сферах образования ($r = 0,223^{***}$), общественной активности ($r = 0,240^{***}$), увлечений ($r = 0,277^{***}$), обретения духовного удовлетворения в сферах профессиональной (учебно-профессиональной) жизни ($r = 0,203^{**}$) и общественной активности ($r = 0,172^{**}$). Вне сомнений значимость мнений окружающих, их оценок достижений молодых людей, подтверж-

дающих престиж последних в сферах общественной активности ($r = 0,193^{**}$), профессиональной (учебно-профессиональной) жизни ($r = 0,163^*$), образования ($r = 0,245^{***}$) и увлечений ($r = 0,219^{***}$).

Наиболее типичными сферами проявления социально-политической активности, отличающейся наличием 11 связей (7,1 %), являются сферы профессиональной и общественной жизни. Данный факт подтверждается наличием наибольшего количества выявленных взаимосвязей социально-политической активности и паттернов «сфера-ценность» (5 связей, 45,4 % и 4 связи, 36,4 % соответственно). Можно полагать, что мотивом актуализации социально-политической активности (участие в деятельности политической партии или объединения, в политических митингах, шествиях, акциях и других подобных формах политической активности) в этих сферах выступает стремление к расширению социальных контактов ($r = 0,165^*$ и $r = 0,180^{**}$ соответственно) и духовному удовлетворению ($r = 0,162^*$ и $r = 0,182^{**}$ соответственно) от сопричастности с Другими, желающими, вероятно, сделать жизнь общества более благополучной, отстаивая при этом собственное мнение, взгляды, убеждения ($r = 0,132^*$).

Типичной сферой проявления интернет-сетевой активности, связанной с участием молодежи в различных сетевых группах и сообществах, интерактивном коллективном взаимодействии, а также с открытым выражением собственного мнения и позиции в виртуальной среде и т.п., является сфера профессиональной (учебно-профессиональной) жизни, на которую выпадает наибольшее количество взаимосвязей: 6 из 16 выявленных (37,5 %). Вполне очевидно, что мотивами ее реализации, согласно данным корреляционного анализа, являются стремления к саморазвитию ($r = 0,223^{***}$), расширению круга общения ($r = 0,200^{**}$), творческой самореализации ($r = 0,129^*$) и самоутверждению, признанию окружающих ($r = 0,140^*$), не исключается при этом поиск источников своей финансовой самостоятельности и способов возможного улучшения материального положения ($r = 0,210^{**}$).

Достаточно «диффузное распределение» наблюдается относительно сфер проявления гражданской активности, направленной на преобразование общества и выражение своей и коллективной гражданских позиций по вопросам общественной жизни, максимальная выраженность которых не превышает 2 из 6 установленных взаимосвязей (33,3 %), – это сферы профессиональной жизни (2 связи из 6 установленных, 33,3 %) и увлечений (2 связи из 6, 33,3 %). Не исключено, что мотивы реализации гражданской активности, как свидетельствуют данные корреляционного анализа, связаны с достижением узколичностных целей, решением локальных проблем в сфере профессиональной жизни ($r = 0,131^*$) и сфере увлечений ($r = 0,199^{**}$). Однако актуализация гражданской активности молодых людей в сферах профессиональной жизни и увлечений может сопровождаться ограничениями в их саморазвитии, сужением круга интересов, увлечений (обратные связи: «сфера профессиональной жизни – саморазвитие» ($r = -0,164^*$); «сфера увлечений – духовное удовлетворение» ($r = -0,171^{**}$)). Иначе говоря, стремление к наиболее полной реализации своих способностей в сферах профессиональной жизни и увлече-

ний, а также к удовлетворению духовных потребностей является фактором дезактуализации гражданской активности в этих сферах жизнедеятельности.

Наиболее типичными сферами проявления социально-экономической активности, предполагающей совмещение работы и учебы, работы во время каникул, различные формы заработка через интернет, участие в экономических объединениях и организациях с целью зарабатывания денег и распоряжения ими и другие виды экономической деятельности, согласно данным корреляционного анализа, выявившего 23 значимые корреляционные связи, являются сферы увлечений (7 связей, 30,43 %), профессиональной (6 связей, 26 %) и общественной жизни (5 связей, 21,7 %). Стоит обратить внимание на то, что увлечения, хобби учащейся молодежи становятся одним из источников поддержания или укрепления их материального благополучия ($r = 0,201^{**}$). При этом наблюдается стремление к творческой реализации своих потенциальных возможностей в сфере увлечений ($r = 0,132^*$) и получению удовлетворения от этого процесса ($r = 0,158^*$), поиску единомышленников ($r = 0,210^{**}$), отличающихся социально-экономической активностью, и взаимодействию с ними, не исключая в этом случае подтверждения своей уникальности и индивидуальности ($r = 0,154^*$) («не хуже, а может быть, и лучше других»). Проявление социально-экономической активности в сфере профессиональной (учебно-профессиональной) жизни связано с заинтересованностью в информации о своих профессиональных способностях и возможности их развития ($r = 0,171^{**}$), со стремлением к получению интересной, содержательной работы или профессии ($r = 0,162^*$), к расширению круга единомышленников ($r = 0,171^{**}$) и подтверждению индивидуального своеобразия и неповторимости ($r = 0,173^{**}$). Важным является и тот факт, что реализация социально-экономической активности молодежи в сфере профессиональной (учебно-профессиональной) жизни сопряжена со стремлением к достижению конкурентных и существенных результатов ($r = 0,176^{**}$); в сфере общественной жизни – с реализацией узколичностных целей, в частности, достижения конкретных результатов, обеспечивающих повышение самооценки ($r = 0,176^{**}$) и собственного престижа ($r = 0,207^{**}$), расширения полезного круга общения ($r = 0,202^{**}$). Примечательно, что в этом случае реализация социально-экономической активности в сфере общественной жизни приносит молодым людям моральное удовлетворение ($r = 0,168^*$).

Наиболее типичной сферой проявления образовательно-развивающей активности учащейся молодежи является сфера образования, отличающаяся наибольшим количеством взаимосвязей: 5 из 14 выявленных (35,7 %). Можно полагать, что актуализация образовательно-развивающей активности в сфере образования ($r = 0,169^*$) определяется, прежде всего, стремлением молодежи к получению морального удовлетворения в процессе повышения своего образовательного уровня ($r = 0,192^{**}$), его признанием, высокой оценкой в обществе ($r = 0,140^*$). Весьма существенной является ориентация учащихся и на конкретный результат своей образовательно-развивающей деятельности ($r = 0,174^{**}$), достижение которого (получение знаний, высшего образования, профессии и т.д.)

во многом определяет возможность последующего трудоустройства, перспективы профессионального роста и материального благополучия ($r = 0,236^{**}$). Важно отметить проявление образовательно-развивающей активности в сфере профессиональной (учебно-профессиональной) жизни, выраженность которой определяется меньшим количеством взаимосвязей (3 из 14 установленных, 21,4 %). Кроме того, сосредоточенность молодых людей на самосовершенствовании в профессиональной (учебно-профессиональной) сфере ($r = -0,293^{***}$) и на творческой самореализации ($r = -0,178^{**}$) выступает, на наш взгляд, фактором ограничения их образовательно-развивающей активности в сфере профессиональной (учебно-профессиональной) жизни. Исключение составляет стремление к финансовой независимости ($r = 0,159^*$).

Доминирующими сферами проявления духовной активности молодежи являются сфера увлечений (7 взаимосвязей из 22 выявленных, 32 %) и сфера профессиональной жизни (6 связей из 22 выявленных, 27,2 %). Актуализация этой активности связана со стремлением молодежи использовать свое увлечение, хобби для максимального раскрытия своих возможностей ($r = 0,224^{***}$), получения духовного удовлетворения ($r = 0,181^{**}$), творческой самореализации ($r = 0,290^{***}$), расширения круга общения ($r = 0,174^{**}$), проявляя при этом целеустремленность в достижении ($r = 0,200^{***}$) и независимость ($r = 0,227^{***}$). В сфере профессиональной жизни духовная активность молодежи ($r = 0,215^{***}$) раскрывается во взаимосвязи со стремлением к получению интересной, содержательной работы или профессии, отличающейся возможностями получения духовного удовлетворения ($r = 0,165^*$), творческой самореализации ($r = 0,170^{**}$), признания и уважения в обществе ($r = 0,163^*$), высоких достижений ($r = 0,171^{**}$), проявления социальной независимости и поддержания собственной индивидуальности ($r = 0,191^{**}$).

Проявление протестной активности в сфере образования, отличающееся наибольшим количеством взаимосвязей (2 связи из 4 выявленных, 50 %), характеризуется наличием противоречивых тенденций. С одной стороны, по мнению молодых людей, не вполне приемлемым является проявление протестной активности в сфере образования, подтверждением тому служит наличие обратной взаимосвязи ($r = -0,136^*$). С другой стороны, отсутствие возможностей самореализации в сфере образования, достижения ожидаемых результатов образовательного процесса, определяющих возможные перспективы реализации других жизненных целей, приводит к актуализации протестной активности в сфере образования ($r = -0,298^{***}$). Примечательно, что неудовлетворенность своими достижениями в сферах семейной жизни и увлечений также ведет к открытому выражению протестной позиции ($r = -0,130^*$ и $r = -0,141^*$ соответственно), в том числе и через средства коммуникации и сети Интернет. Приведенные данные можно объяснить тем, что молодые люди, ожидания которых не соответствуют реальным достижениям, будут проявлять протестную активность в различных жизненных сферах по компенсаторному механизму.

Выраженной сферой проявления субкультурной активности молодежи выступает сфера семейной жизни (3 взаимосвязи из 8 выявленных, 37,5 %).

Возможно, активность молодых людей, связанная с демонстрацией своей субкультурной приверженности, обусловлена потребностью расширения круга общения ($r = 0,168^*$), поиском подтверждения своей уникальности и индивидуальности членами семьи и ближайшими родственниками ($r = 0,158^*$). При этом чем больше семейное окружение признает успехи и достижения молодежи, тем в меньшей степени молодые люди проявляют субкультурную активность (обратная связь). Вероятно, что в случае признания семейным окружением уникальности и индивидуальности наблюдается дезактуализация субкультурной активности представителей молодежи.

Отметим, что разные формы социальной активности обладают различной степенью значимости в жизненных сферах, где личность проявляет свою активность. Не исключено, что данный факт и является объяснением отсутствия проявлений религиозной и радикально-протестной форм активности в тех или иных жизненных сферах, очевидно, не имеющих какое-либо значение для молодежи.

Особое внимание заслуживает частота выраженности значимых взаимосвязей между различными формами социальной активности и сферами их реализации, что позволяет в целом уточнить типичные сферы проявления социальной активности молодежи. Наибольшее количество взаимосвязей различных форм социальной активности выпадает на сферу профессиональной (учебно-профессиональной) жизни – 38 связей из 155 установленных (24,5 %); сфера увлечений отличается наличием 32 связей из 155 (20,6 %); сферы образования и общественной активности характеризуются паритетной выраженностью выявленных взаимосвязей – по 28 из 155 (по 18,1 %). Обнаружено 20 связей из 155 между сферой семейной жизни и разными формами социальной активности, что соответствует 12,9 %. Наименьшее количество взаимосвязей различных форм социальной активности приходится на сферу физической активности – 9 из 155 установленных (5,8 %). Данный факт позволяет прийти к заключению, что типичными сферами проявления социальной активности молодежи являются сферы профессиональной (учебно-профессиональной) жизни, увлечений, образования и общественной активности.

Весьма существенным является и уточнение потребностей молодежи, которые могут составлять структуру мотивов ее социальной активности. Так, в их число, например, входят потребности в достижении – 23 связи из 133 зафиксированных «различные формы активности – ценность» (17,55 %); расширении социальных контактов, круга общения (22 связи из 133, 16,79 %); духовном удовлетворении, реализации своих морально-нравственных принципов (21 связь из 133, 16 %); самоизменении, саморазвитии (15 связей из 133, 11,45 %); признании и уважении, собственном престиже (14 связей из 133, 10,68 %); реализации творческих способностей, готовности к новому опыту (14 связей из 133, 10,68 %); сохранении собственной индивидуальности (13 связей из 133, 9,92 %); материальном благополучии (9 связей из 133, 6,87 %). Данный факт мы склонны интерпретировать как проявление тенденции нравственно-деловой направленности социальной активности молодежи. Однако

следует принимать во внимание, что в зависимости от социально-возрастных, социо-этнокультурных, социально-территориальных и прочих характеристик индивида совокупность потребностей и, стало быть, структура мотивов социальной активности может меняться.

Заключение

Выполненный анализ результатов исследования позволяет сделать следующие выводы.

Социальная активность учащейся молодежи выступает как полидеятельностное образование, наделенное характеристиками полинаправленности, разноуровневости и избирательности функционального проявления в развертывании социальной деятельности. Данный факт подтверждается разным количеством выявленных взаимосвязей между жизненными сферами и разными формами социальной активности.

Максимальное количество взаимосвязей обнаруживают досуговая, социально-экономическая, альтруистическая и духовная формы активности, очевидно, имеющие особую значимость для молодежи в их реализации и характеризующиеся наличием разного диапазона проявления типичных сфер. Досуговая активность молодежи разворачивается в весьма широком диапазоне типичных жизненных сфер: общественной активности, профессиональной (учебно-профессиональной) жизни, образования, увлечений. К числу типичных сфер проявления альтруистической активности отнесены сферы профессиональной (учебно-профессиональной) жизни, образования, семейной жизни, общественной активности и увлечений. Диапазон типичных сфер проявления социально-экономической активности ограничен двумя сферами – профессиональной (учебно-профессиональной) жизни и общественной активности. Сферы увлечений и профессиональной (учебно-профессиональной) жизни являются наиболее типичными сферами проявления духовной активности.

Интернет-сетевая, образовательно-развивающая и социально-политическая формы активности отличаются меньшим количеством взаимосвязей с жизненными сферами. В целом зафиксировано достаточно явное ограничение выраженности диапазона типичных сфер проявления: интернет-сетевая активность – сфера профессиональной (учебно-профессиональной) жизни; образовательно-развивающая активность – сфера образования; социально-политической активности – сферы профессиональной (учебно-профессиональной) жизни и общественной активности.

Минимальное количество взаимосвязей обнаруживают субкультурная активность, типичной сферой проявления которой является сфера семейной жизни, гражданская активность, типичным проявлением которой выступают сферы профессиональной (учебно-профессиональной) жизни и увлечений, и протестная активность, типичная локализация которой связана со сферой образования.

В ряде случаев зафиксированы противоречивые тенденции функционального проявления в развертывании одних форм социальной активности

в различных жизненных сферах и ограничении других форм социальной активности, сфер их проявления. К примеру, стремление к творческой самореализации молодежи в сферах профессиональной жизни и увлечений является фактором дезактуализации гражданской активности в этих сферах жизнедеятельности; отсутствие желаемых результатов в процессе образовательно-развивающей активности в сфере образования актуализирует протестную активность в различных жизненных сферах (по компенсаторному механизму).

Принимая во внимание количественно-качественные характеристики выраженности типичных сфер проявления разных форм активности, можно обобщить, что типичными сферами проявления социальной активности молодежи являются сферы профессиональной (учебно-профессиональной) жизни, общественной активности, образования и увлечений.

В целом отметим, что выполненное исследование развивает междисциплинарное теоретическое знание современной социальной психологии, расширяет границы проблемного поля социальной активности личности, группы и сфер ее реализации. Перспективы исследования заявленной проблематики связаны с уточнением типичных сфер проявления социальной активности личности в зависимости от ее социально-возрастного статуса.

Полагаем, что прикладной аспект разрабатываемой проблемы может быть реализован в подготовке программ молодежной политики.

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).

Список литературы

- Абульханова-Славская К.А. Проблема определения субъекта в психологии // Субъект действия, взаимодействия, познания. Психологические философские, социокультурные аспекты. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. С. 36–52.
- Арендачук И.В. Ценностно-смысловые факторы социальной активности молодежи в разных условиях жизнедеятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 4 (28). С. 346–358. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358>
- Бочарова Е.Е. Границы социальной активности и субъективное благополучие молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 3. С. 5–11.
- Бочарова Е.Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 4. С. 333–345. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>
- Дубов И.Г. Содержание категории «активность» в отечественной психологии // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 40–61.
- Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение: теория и эмпирические исследования. М.: Институт психологии РАН, 2007. 408 с.
- Карпинский К.В. Жизнедеятельность как форма активности субъекта жизни // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. № 1. С. 184–202.

- Крупнов А.И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вопросы психологии. 1984. № 3. С. 25–32.
- Кудинов С.И., Айбазова С.Р. Субъектная детерминация самореализации личности // Акмеология. 2015. № 2. С. 90–97.
- Кудинов С.С. Социальная активность как основа самореализации личности // Акмеология. 2014. № 1–2. С. 124–125.
- Лабунская В.И., Волгина С.В. Социальная активность молодежи как детерминанта социально-экономического развития среднего города (на примере города Волгодонска) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 3. С. 147–155.
- Левшина А.А., Лукин С.Л. Общественная деятельность молодежи: мотивы участия // Российский психологический журнал. 2015. № 2. С. 55–65.
- Леонтьев В.Г. Психологические источники активности личности // Психологические источники активности личности. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. С. 3–11.
- Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1996. № 4. С. 35–44.
- Ломов Б.Ф. Личность в системе общественных отношений // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 1. С. 3–13.
- Моисеев А.С. Психологический подход к определению понятия «социальная активность» // Социально-экономические и психологические проблемы управления. Ч. 1 / под общ. ред. М.Г. Ковтунович. М.: МГППУ, 2013. URL: http://psyjournals.ru/social_economical_psychological_/issue/63212.shtml (дата обращения: 13.05.2019)
- Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 402 с.
- Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука. М.: Изд-во Института психотерапии, 1998. 464 с.
- Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.
- Сергиенко Е.А. Развитие идей психологии субъекта А.В. Брушлинского: системно-субъектный подход // Личность и бытие: субъектные подходы / под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 54–58.
- Ситаров В.А., Маралов В.Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 164–176. <http://doi.org/10.17805/zpu.2015.4.15>
- Сопов В.Ф., Карпушина Л.В. Морфологический тест жизненных ценностей: руководство по применению: методическое пособие. Самара: Изд-во СамИКП – СНИЦ РАН, 2002. 56 с.
- Троцук И.В., Сохадзе К.Г. Социальная активность молодежи: подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2014. № 4. С. 58–74.
- Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 379–394. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>
- Brown C.L., Gibbons L.E., Kennison R.F., Robitaille A., Lindwall M., Mitchell M.B., Shirk S.D., Atri A., Cimino C.R., Benitez A., MacDonald S.W.S., Zelinski E.M., Willis S.L., Schaie Warner K., Johansson B., Dixon R.A., Mungas D.M., Hofer S.M., Piccinin A.M. Social Activity and Cognitive Functioning Over Time: A Coordinated Analysis of Four Longitudinal Studies // Journal of Aging Research. 2012. Article ID 287438. 12 p. <http://doi.org/10.1155/2012/287438>
- Shamionov R.M., Grigoryev A.V. The image of socially active individual in the representations of student youth // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE). 2019. Vol. 7. No. 1. Pp. 15–20. <http://doi.org/10.5937/ijcrsee19010155>

История статьи:

Поступила в редакцию: 01 июня 2019 г.

Принята к печати: 25 июля 2019 г.

Для цитирования:

Бочарова Е.Е. Типичные сферы проявления социальной активности современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 359–376. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376>

Сведения об авторе:

Бочарова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. ORCID iD: 0000-0001-7814-158; eLIBRARY SPIN-код: 8715-9400. E-mail: bocharova-e@mail.ru

Research article

Typical Spheres of Social Activity Manifestation in Modern Youth

Elena E. Bocharova

Saratov State University

83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russian Federation

Abstract. The purpose of the study presented in the article is the empirical study of the typical life spheres where social activity of young people is manifested. The empirical study was carried out on a sample of student youth ($N = 236$), which included high school students from secondary schools ($n = 118$) and students from higher educational institutions ($n = 118$) from Saratov and the Saratov region. We used the questionnaire aimed at registering various forms of social activity and the degree of their manifestation (by R.M. Shamionov, I.V. Arendachuk, E.E. Bocharova, M.V. Grigorieva, A.I. Zagranichniy, M.A. Klenova, N.V. Usova, O.A. Cherekayeva, A.A. Sharov, 2018) and the technique called “Morphological Test of Life Values” (by V.F. Sopov, L.V. Karpushina, 2001) to study various life spheres. Presumably, there are typical spheres of manifestation of various forms of social activity, differing in content orientation. It has been established that the typical spheres of social activity manifestation in young people are the spheres of professional (educational and professional) life, social activity, education and hobbies. The study revealed the typical spheres for various forms of social activity manifestation. Among them are the sphere of professional (educational and professional) life, i.e. leisure, altruistic, socio-economic, spiritual, Internet-network, socio-political, and civil forms of activity; the sphere of social activity, i.e. leisure, altruistic, socio-economic, and socio-political forms of activity; the sphere of education, i.e. leisure, altruistic, educational and developmental, protest forms of activity; the hobby-related sphere, i.e. leisure, altruistic, spiritual, civil forms of activity; the sphere of family life, i.e. altruistic and subcultural forms of activity. We have discovered contradictory tendencies regarding functional manifestation in some forms of social activity in various life spheres and the restriction of other forms of social activity and areas of their manifestation. The applied aspect of the problem under study can be implemented in the development of youth policy programs.

Key words: personality; social activity; social activity forms; life spheres; motives; student youth

Acknowledgments and Funding. This work was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 18-18-00298.

References

- Abulkhanova-Slavskaya, K.A. (2001). Problema opredeleniya sub'yekta v psikhologii. *Sub'yekt deystviya, vzaimodeystviya, poznaniya (Psikhologicheskiye filosofskie, sotsiokul'turnyye aspekty)* (pp. 36–52). Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: NPO "MODEK" Publ. (In Russ.).
- Arendachuk, I. V. (2018). Value-Based Meaningful Factors of Social Activity of Youth under Different Conditions of Life Activities. *Izv. Saratov Univ. (N. S.). Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(4), 346–358. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358>. (In Russ.)
- Bocharova, E.E. (2012). Frontiers of social activity and subjective well-being of youth. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, (3), 5–11. (In Russ.)
- Bocharova, E.E. (2018). Regulatory and Worldview Factors of Various Forms of Social Activity of Young People. *Izv. Saratov Univ. (N. S.). Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(4), 333–345. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>. (In Russ.)
- Brown, C.L., Gibbons, L.E., Kennison, R.F., Robitaille, A., Lindwall, M., Mitchell, M.B., Shirk, S.D., Atri, A., Cimino, C.R., Benitez, A., MacDonald, S.W.S., Zelinski, E.M., Willis, S.L., Schaie Warner, K., Johansson, B., Dixon R.A., Mungas, D.M., Hofer, S.M., & Piccinin, A.M. (2012). Social Activity and Cognitive Functioning Over Time: A Coordinated Analysis of Four Longitudinal Studies. *Journal of Aging Research*. Article ID 287438. <http://doi.org/10.1155/2012/287438>
- Dubov, I.G. (2010). Contents of the "action" category in Russian psychology. *Social Psychology and Society*, (1), 40–61. (In Russ.)
- Karpinskiy, K.V. (2010). Zhiznedeyatel'nost' kak forma aktivnosti sub'yekta zhizni. *Metodologiya i Istoriya Psikhologii*, 5(1), 184–202. (In Russ.)
- Krupnov, A.I. (1984). Psikhologicheskiye problemy issledovaniya aktivnosti cheloveka. *Voprosy psikhologii*, (3), 90–97. (In Russ.)
- Kudinov, S.S. (2014). Social activity as the basis of self-identity. *Akmeology*, (1–2), 124–125. (In Russ.)
- Kudinov, S.I., & Aybazova, S.R. (2015). Subject determination of self-realization of the personality. *Akmeology*, (2), 90–97. (In Russ.)
- Labunskaya, V.I., & Volgina, S.V. (2016). Youth social activity as a determinant of socio-economic development of the middle city (on example of city Volgodonsk). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, (3), 147–155. (In Russ.)
- Leontyev, D.A. (1996). Ot sotsial'nykh tsennostey k lichnostnym: sotsiogenez i fenomenologiya tsennostnoy regulyatsii deyatel'nosti. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, (4), 35–44. (In Russ.)
- Leontyev, V.G. (2004). Psikhologicheskiye istochniki aktivnosti lichnosti. In *Psikhologicheskiye istochniki aktivnosti lichnosti* (pp. 3–11). Novosibirsk: NGPU Publ. (In Russ.)
- Levshina, A.A., & Lunin, S.L. (2015). Public Activities of Youth: Participation Motives. *Russian Psychological Journal*, 12(2), 55–65. (In Russ.)
- Lomov, B.F. (1981). Lichnost' v sisteme obshchestvennykh otnosheniy. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2(1), 3–13. (In Russ.)
- Moiseev, A.S. (2013). Psikhologicheskii podkhod k opredeleniyu ponyatiya "sotsial'naya aktivnost'". In M.G. Kovtunovich (Ed.), *Sotsial'no-Ekonomicheskie i Psikhologicheskie Problemy Upravleniya*, (1). Moscow: MGPPU Publ. Retrieved from http://psyjournals.ru/social_economical_psychological_/issue/63212.shtml. (In Russ.)

- Nestik, T.A., & Zhuravlev, A.L. (2018). *Psikhologiya Global'nykh Riskov*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Novikov, V.V. (1998). *Sotsial'naya Psikhologiya: Fenomen i Nauka*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Petrovskiy, V.A. (1996). *Lichnost' v Psikhologii: Paradigma Sub'yektnosti*. Rostov-on-Don: Feniks Publ. (In Russ.)
- Sergienko, E.A. (2008). Razvitie Idei Psikhologii Sub'yekta A.V. Brushlinskogo: Sistemno-Sub'yektnyi Podkhod. In A.L. Zhuravlev, V.V. Znakov, Z.I. Ryabikina (Eds.), *Lichnost' i Bytie: Sub'yektnye Podkhod* (pp. 54–58). Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)
- Shamionov, R.M. (2018). Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(4), 379–394. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>. (In Russ.)
- Shamionov, R.M., & Grigoryev, A.V. (2019). The image of socially active individual in the representations of student youth. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*, 7(1), 15–20. <http://doi.org/10.5937/ijcrsee1901015S>
- Sitarov, V.A., & Maralov, V.G. (2015). Social activity of an individual (levels, criteria, types and ways of its development). *Journal of Knowledge. Understanding. Skill*, (4), 164–176. <http://doi.org/10.17805/zpu.2015.4.15>. (In Russ.)
- Sopov, V.F., & Karpushina, L.V. (2002). *Morfologicheskii Test Zhiznennykh Tsennostey: Manual*. Samara: Sam. IKP – SNTS RAN Publ. (In Russ.)
- Trotsuk, I.V., & Sokhadze, K.G. (2014). Social activity of the youth: approaches to the assessment of forms, motives and factors in the contemporary Russian society. *RUDN Journal of Sociology*, (4), 58–73. (In Russ.)
- Zhuravlev, A.L., & Kupreychenko, A.B. (2007). *Ekonomicheskoe Samoopredelenie: Teoriya i Empiricheskie Issledovania*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)

Article history:

Received: 01 June 2019

Revised: 15 July 2019

Accepted: 25 July 2019

For citation:

Bocharova, E.E. (2019). Typical Spheres of Social Activity Manifestation in Modern Youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(3), 359–376. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376>

Bio note:

Elena E. Bocharova, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, is Associate Professor of the Department of Social Educational and Developmental Psychology at Saratov State University. ORCID iD: 0000-0001-7814-158; eLIBRARY SPIN-code: 8715-9400. E-mail: bocharova-e@mail.ru